

«Парус» — антивоенный издательский проект М. Горького¹

Е. Н. Никитин

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН (Москва)

Раскрывается значение для России созданного А. М. Горьким вместе с А. Н. Тихоным и И. П. Ладыжниковым в 1915 г. издательства «Парус». Поскольку тематика его периодических изданий (журнал «Летопись», газета «Новая Жизнь») и книг была направлена на привлечение внимания к скорейшему выходу России из войны, к заключению мира, автор доказывает, что если бы большая часть российского общества (прежде всего его элиты) прислушалась к призывам Горького и его соратников, то Россия могла бы избежать революционных потрясений 1917 г. и последовавшей затем братоубийственной гражданской войны. Для доказательства автор использует историко-сравнительный метод.

Ключевые слова: издательство «Парус»; Горький; Первая мировая война; революция 1917 г.; мир.

Как известно, революционные потрясения 1917 г. стали следствием трехлетнего участия России в Первой мировой войне.

Общеввропейский пожар мог загореться уже в 1912 г. Тогда дело ограничилось военными действиями в пределах Балкан и близлежащих районов. Вскоре пламя удалось потушить, так как Германия считала себя еще не готовой к войне. На позицию руководства России, возможно, повлияли трезвые голоса журналистов. М. Львович писал в октябре 1912 г.: «Несмотря на соглашение с двумя великими державами, мы нынче сознаем себя более слабыми, чем когда-либо» [1, с. 2249].

Противником войны был председатель Совета министров В. Н. Коковцов, но Николай II решил расстаться с ним в январе 1914 г. В результате стало легче оказывать влияние на императора таким безответственным людям, как генерал В. А. Сухомлинов. Однако в 1917 г. он будет привлечен к суду

за неподготовленность русской армии к войне и приговорен к пожизненному тюремному заключению.

Для тех, кто мог объективно оценить ситуацию, сложившуюся в стране, было очевидно, что война приведет Россию к катастрофе. В феврале 1914 г. П. Н. Дурново направил Николаю II записку, в которой говорилось о том, что жизненные интересы России и Германии не сталкиваются остро, чего нельзя сказать об отношениях с Великобританией. Именно она в прошлом помешала России овладеть проливами, ведущими в Средиземное море. Она же не позволит сделать это в дальнейшем. Дурново писал: «...англо-русское сближение ничего реального для нас до сего времени не принесло. В будущем оно неизбежно сулит нам вооруженное столкновение с Германией» [2, с. 186]. В будущей войне главная тяжесть выпадет на долю России, «так как, — считал один из членов Государственного совета, — Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна,

© Никитин Е. Н. ¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00167а «Время Горького и проблемы истории».

а Франция, бедная людским материалом, при тех колоссальных потерях, которыми будет сопровождаться война при современных условиях военной техники, вероятно, будет придерживаться строго оборонительной тактики» [2, с. 187]. Расчеты союзников России по Антанте для трезвомыслящего политика были очевидны: пусть Германия и Россия дерутся, а мы потом займемся дележом победного пирога (что и произошло). Неудивительно, что когда Россия после Сараевского убийства хотела совместно урегулировать конфликт, Англия от участия в переговорах отказалась, посоветовав России ни в чем не уступать Германии и Австрии. Британский министр иностранных дел Э. Грей писал президенту Франции Р. Пуанкаре: «Русские ресурсы настолько велики, что в конечном итоге Германия будет истощена без нашей помощи Россией» [3, с. 115].

Позднее, когда со всей неотвратимостью встал вопрос о заключении мира, П. Н. Милюков и его единомышленники, возражая, заговорили об обязательствах перед союзниками, о том, что Россия не должна поступать «непорядочно». Но о какой «порядочности» может идти речь применительно к политике?

Петр Николаевич Дурново рассмотрел два возможных варианта окончания будущей войны: победный и проигрышный. Ни тот, ни другой ничего хорошего России не сулили. Член Государственного совета писал: «То небольшое, что может быть удаться с нее урвать, придется делить с союзниками, и на нашу долю придутся ничтожные, по сравнению с военными издержками, крохи. А между тем военные займы придется платить не без нажима со стороны союзников. Ведь, после крушения германского могущества, мы уже более не будем им нужны... <...> Но в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя

не предвидеть, — социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна» [2, с. 195, 197]. К сожалению, записка П. Н. Дурново не была принята во внимание. В руководстве страны возобладали другие силы.

С каждым днем войны становилось все более очевидным, что страна приближается к катастрофе. Предотвратить ее мог только мир.

К скорейшему заключению мира призывал Горький. Важная часть работы издательства «Парус», созданного им вместе с А. Н. Тихоновым и И. П. Ладыхниковым весной 1915 г., была направлена на выпуск серии «Европа до и во время войны». Что именно должны раскрыть в своих работах авторы серии, Горький изложил в записке «Государства Западной Европы перед войной». В ней говорилось:

«Основная и скрытая цель войны — стремление к захвату и разделу материков Азии и Африки. <...>

Пагубная роль финансового капитала. <...>

Не отрицая планетарно-культурной роли промышленного капитала, постепенно организующего все человечество земли, следует составить обвинительный акт против капитализма как возбудителя катастрофы, переживаемой миром, и указать, что анархическая деятельность капитала не может не хранить в себе зародышей подобных катастроф» [4, с. 173].

20 сентября (3 октября) 1915 г. Горький попросил М. Н. Покровского стать редактором серии: «Мы полагаем, что Вам легко найти авторов, вполне способных разработать данные темы, способных написать удобопонятно для русской демократии. <...> Было бы идеально хорошо, если бы Вы взяли на себя труд общей редакции всех брошюр» [5, с. 189]. Покровский на данное предложение

ответил согласием. В редактируемой им серии вышли книги: «Война и Балканы» Л. Владимирова (псевдоним М. К. Шейнфинкеля), «Азия и ее роль в мировой войне» М. Павловича (псевдоним М. Л. Вельгмана), «Франция до и во время войны» М. Н. Покровского и «Англия до и во время войны» И. М. Хераскова. У всех книг на титуле стоит 1918 г.

Особо следует сказать о книге Н. Ленина (В. И. Ульянова) «Империализм, как новейший этап капитализма». Покровский рассматривал ее как вводную работу, дающую «смысл и освещение всей серии» [6, с. 25]. Горький с этим не согласился. Получив рукопись «Империализма», он 29 сентября (12 октября) 1916 г. написал М. Н. Покровскому: «Да, брошюра Ильинского действительно превосходна, и я вполне согласен с Вами: издать ее необходимо целиком, но — вне серии» [7, с. 76]. Однако после внимательного прочтения Горький свое мнение о работе Ленина изменил. «Империализм» был напечатан летом 1917 г. без марки издательства и с изъятием резких высказываний в адрес К. Каутского и Л. Мартова. Ленин был возмущен. Он жаловался И. Ф. Арманд 5 (18) декабря 1916 г.: «...издатель (и это Горький! о, теленок!) недоволен резкостями против... кого бы Вы думали?.. Каутского!.. И смешно и обидно» [8, с. 340]. Такая судьба «Империализма» — следствие разного отношения к войне писателя и политика. Горький выступал за мир, Ленин — за превращение войны империалистической в гражданскую. Были среди социал-демократов и так называемые оборонцы, выступавшие за войну до победного конца, — Г. А. Алексинский, Г. В. Плеханов и др.

Алексинский, в недавнем прошлом большевик, член группы «Вперед», еще в 1909 г. вместе с Л. П. Лядовой (по мужу

Мандельштам) перевел для «Знания» работу французского историка Ж. Тьерсо «Празднества и песни Французской Революции». Но выход книги из-за сложного финансового положения издательства год за годом откладывался. Горький рукопись перевода передал в «Парус», известив переводчика об этом письмом. 10 (23) мая 1916 г. Г. А. Алексинский ответил ему из Парижа: «Передачу Вами моей работы в “Парус”, а редактирование ее — Базарову считаю нарушением элементарной благопристойности, ибо “Парус” — фирма, связанная с журналом “Летопись”, предприятием *грязным* и *вредным* для русской демократии. Не будучи литературным проституттом, вроде тех пораженцев [Г. А. Алексинский ошибается, пораженцами были В. И. Ленин и его единомышленники, а не сотрудники «Паруса» и издаваемой им «Летописи». — *Прим. автора*], которые издание пораженческих органов совмещают с писанием — ради денег? — в патристических газетах, я должен просить Вас *не компрометировать* моего имени изданием переведенной мною книги в “Парусе”» (цит. по: [9, с. 96]). В результате работа Ж. Тьерсо «Празднества и песни Французской Революции» (Пг.: Парус, 1917) вышла в переводе К. М. Жихаревой.

В целях выполнения поставленной задачи — составить обвинительный акт против переживаемой миром катастрофы — Горький дал в «Парусе» слово даже царскому дипломату барону Р. Р. Розену, участвовавшему в мирных переговорах с Японией в 1905 г. Издательство в 1917 г. выпустило две его брошюры — «Европейская политика России» и «Мир или война во что бы то ни стало?». Розен предлагал выход из сложной для России ситуации, он писал:

«Спасение отечества повелительно требует незамедлительного приискания пути к выходу из нынешнего более чем

критического его положения. Такой путь существует, и он для нас еще открыт, пока явно растущая грозная волна анархии еще не захлестнула нашей государственности. Поэтому, с вступлением на этот путь, медлить нельзя. Для этого необходимо, прежде всего, отрешиться от всяких высокопатриотических, но, тем не менее, пагубных иллюзий. Необходимо смотреть правде прямо в глаза. Неприкрашенная же правда заключается вот в чем:

Революционный народ, в полном единении с революционными армией и флотом, *в смутном инстинктивном сознании катастрофального для России значения этой войны, властно требует ее окончания в возможно скорейшем времени.*

Лозунг “война до конца” не соответствует совокупности условий современности» [10, с. 3].

Действительно, для того, чтобы избежать катастрофы, надо было отрешиться от пагубных иллюзий и взглянуть правде в глаза. Горький постоянно призывал к этому — в статьях, публикуемых в «Летописи» и в «Новой Жизни». Он утверждал: «Правда — это единственный огонь, способный осветить нас друг для друга, указать нам путь к будущему и задачи завтрашнего дня» [11, с. 313].

Даже художественные произведения для публикации в «Парусе» подбирались так, чтобы они служили выполнению поставленной задачи. Ольга Дмитриевна Голубева правильно отмечала: «Против империалистической войны были направлены книги Г. Уэллса “Мистер Бритлинг и война” и В. Маяковского “Война и мир”. Книга немецкого писателя Ферсхофена “Волк Фенрис. Финансовая повесть” в свою очередь разоблачала захватническую сущность мирового империализма» [12, с. 172].

Главным антивоенным рупором стал выпускаемый «Парусом» журнал «Летопись». Тон в нем задавали

редакторы — А. М. Горький, В. А. Базаров и Н. Н. Суханов. Первый номер «Летописи» увидел свет в декабре 1915 г. Издавать единственный антивоенный журнал, значительный по объему, было очень нелегко. Официальный редактор «Летописи» А. Т. Радзишевский вспоминал: «Для того, чтобы выпустить номер, приходилось набирать почти двойной материал, так как по крайней мере 1/3 или 1/2 материала погибала в цензурной корзине» [13, с. 83]. Несмотря на все трудности, журналу удалось четко обозначить свою позицию. Он стал заметным явлением в политической и культурной жизни страны. Многие его публикации — Горьковские «Две души» (1915. № 1), статьи Н. Н. Суханова «Нужны ли убеждения?» (1915. № 1) и «Интересы России в первой мировой войне» (1916. № 3), Базаровский «Дорожный разговор» (1915. № 1) и другие — вызвали бурную полемику в печати.

После Февральской революции Горький почти перестал уделять внимание «Летописи», так как ежемесячный журнал не успевал реагировать на быстроизменяющуюся политическую ситуацию в стране. Время и силы писатель теперь отдавал газете «Новая Жизнь». Добиваясь того, чтобы власти предрешающие повернулись лицом к проблеме заключения мира, Горький пошел на скандал: 18 (31) мая 1917 г. напечатал в «Новой Жизни» письмо посла Болгарии в Германии Д. Ризова, призывающее к скорейшему заключению сепаратного мира с Германией.

Деятельность людей, считавших себя патриотами, вела страну к катастрофе. В споре с идеологическими противниками они, за отсутствием разумных доводов, в качестве аргументов часто использовали негодующие возгласы, а иногда ложь и брань. Так, Г. А. Алексинский в парижском журнале «Россия

и Свобода» *ничтоже сумняся* утверждал: «Н. Ленин в своей газетке “Социал-Демократ” (см. № 41, от 1 мая 1915 года) во имя “рреволюции” плюет на могилы русских рабочих и крестьян, павших смертью храбрых, отстаивая свою страну и Европу от прусского насилия» [14, с. 5]. А беллетрист Л. М. Добронравов, не так давно очень желавший быть автором «Летописи», в статье с красноречивым названием «Павел Смердяков, лакей-с и Максим Горький, редактор-с» говорил: «“Каждый человек отвечает за те мерзости, которые творятся в его доме”, — пишет М. Горький. Каждый редактор отвечает за все, что печатается в его органах. Поэтому и М. Горький ответственен за то все, что печатается в “Новой Жизни” и “Летописи”. Можно возмущаться, можно негодовать, можно спрашивать себя в тоске: как это могло случиться, что статьи из “Новой Жизни”, из газеты русского писателя, встречают наиболее радостный и приветственный прием в Германии? Как могло случиться, что болгарский посланник Ризов адресовал свое гнусное письмо именно М. Горькому?» [15, с. 11]. Похожие высказывания можно найти во множестве статей как официозных публицистов, так и литераторов — социал-демократов.

Для предотвращения катастрофы, грозящей России, по мнению Горького, заключения мира было недостаточно — необходимо единение всех здравомыслящих людей в стране. Свою позицию писатель наиболее четко изложил во второй статье цикла «Письма к читателю», написанной в ноябре 1916 г. В ней сказано: «Годы войны показали, как мы слабо организованы; никто не решится отрицать, что мы переживаем не только экономическую разруху, но и социальное разложение. <...> Вполне возможен вулканический взрыв, который потрясет страну до основания и завершит

анархию полнейшим хаосом» [11, с. 313]. Что нужно для предотвращения «вулканического взрыва»? Горький отвечает: «...необходима напряженная работа всех социально-воспитанных людей, не связанных по рукам и ногам думскими интригами» [11, с. 314]. Что же мешает дружной совместной работе? Поведение буржуазии и позиция выражающей ее интересы партии кадетов. Горький писал: «Да, кадеты не возбуждают надежд на возрождение страны, для этой цели у них нет ни личной талантливости, ни необходимого мужества и прямоты действий» [11, с. 314]. Писатель отмечал: «...страна стоит перед колоссальной задачей реорганизации, задачей, невероятно осложненной мировой катастрофой. В разрешении этой задачи должны принять участие все классы народа и, конечно, наиболее мощный экономически торгово-промышленный класс — наша крупная буржуазия» [11, с. 315].

Но классы разобщены. Следствием этого разобщения и войны стала Февральская революция.

После свержения монархии Горький публикует в «Летописи» четвертую статью цикла «Письма к читателю», в которой предупреждает: «...буржуазия берет в свои руки не государство, а развалины государства, она берет эти хаотические развалины при условиях, неизмеримо более трудных, чем условия 5—6 года. Поймет ли она, что ее работа будет успешна только при условии прочного единения с демократией, и что дело укрепления позиций, отнятых у старой власти, не будет прочно при всех иных условиях? <...> Одержана только одна победа — завоевана политическая власть, предстоит одержать множество побед гораздо более трудных, и, прежде всего, мы обязаны одержать победу над собственными иллюзиями» [11, с. 326—327].

Главная иллюзия — вера в возможность доведения войны до победного конца и получение в награду вождельных проливов. Так думал не только П. Н. Милюков, выступивший в апреле 1917 г. с известной нотой, в которой подтверждались обязательства, взятые царским правительством, но и возглавивший вскоре Временное правительство А. Ф. Керенский, а также другие российские политики. Они не видели истинного положения вещей: российская армия деморализуется, процесс ее развала с каждым днем ускоряется (чему особенно способствовал выпуск Временным правительством знаменитого Приказа № 1), число дезертиров растет в геометрической прогрессии, поскольку солдаты-крестьяне боятся, что дома землю поделают без них неправильно.

Алексинский, казалось бы, понимал: «Российская революция, в том виде, как родилась она, — дитя войны» [16, с. 3], но все же по-прежнему призывал к губительному для страны кровопролитию. Позиция В. И. Ленина была иной. В «Письмах из далека» он критиковал Горького за обращение к Временному правительству скорее заключить мир с Германией и ее союзниками. Лидер большевиков считал: «Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам*» [17, с. 52].

Вал анархии 1917 г. удалось остановить только большевикам. Почему? Потому что В. И. Ленин лучше лидеров других политических партий понимал происходящее в России. Он видел: мужику (80 % населения страны составляли тогда крестьяне) нужны мир и земля. И то, и другое он сразу же пообещал дать в Декретах о земле и мире. Да, Брестский мир оказался не почетным, потому

что был заключен слишком поздно. Но без него Россия перестала бы существовать, была бы разорвана на куски.

На наш взгляд, если бы царское правительство, хотя бы в 1916 г., вывело Россию из войны, революционных потрясений 1917 г. удалось бы избежать. Убеждены, что в споре «патриотов» с большевиками были правы Горький и его соратники — настоящие патриоты России. Но известно: нет пророка в своем отечестве. Большинство представителей российского общества остались глухими к предостерегающим призывам писателя, звучавшим во всех изданиях организованного им «Паруса», — и катастрофа разразилась.

Литература

1. *Львович М.* В ожидании войны // Запросы Жизни. 1912. № 40. 5 окт. С. 2249—2250.
2. *Дурново П. Н.* Записка / Вступ. статья М. Павловича // Красная Новь. 1922. № 6 (10). С. 185—190.
3. *Островский В. П., Уткин А. И.* История России. XX век. М.: Дрофа, 1995. 512 с.
4. *Горький М.* Собрание сочинений: в 30 т. Т. 24: Статьи, речи, приветствия, 1907—1928. М.: ГИХЛ, 1953. 576 с.
5. *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 11: Письма, 1913—1915. М.: Наука, 2004. 592 с.
6. *Покровский М. Н.* Воспоминания о Ленине. М.: Партийное издательство, 1933. 28 с.
7. *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 12: Письма, январь 1916 — май 1919. М.: Наука, 2006. 727 с.: ил.
8. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 49: Письма, август 1914 — октябрь 1917. М.: Политиздат, 1975. XVI, 706 с.
9. *Никитин Е. Н.* А. Н. Тихонов — участник издательских начинаний М. Горького // Книга: исследования и материалы. Сб. 102. М.: Наука, 2015. С. 83—108.
10. *Розен Р.* Мир или война во что бы то ни стало? Пг.: Парус, 1917. 24 с.
11. Цикл статей М. Горького «Письма к читателю» / Предисл., подгот. текста и примеч. Е. Н. Никитина // Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 290—343. (М. Горький: Материалы и исследования; вып. 8).

12. *Голубева О. Д.* Книгоиздательство «Парус» (1915—1918) // Книга: исследования и материалы. Сб. 12. М.: Книга, 1966. С. 160—193.

13. *Арский Р.* (Радзишевский А. Т.) В Петрограде во время войны // Красная Летопись. 1923. № 7. С. 75—90.

14. [*Алексинский Г. А.*] Литература удушающих газов // Россия и Свобода. 1915. № 1. 29 августа. С. 5.

15. *Добронравов Л.* Павел Смердяков, лакей-с и Максим Горький, редактор-с // Молодая Россия. 1917. № 1. Сентябрь. С. 11—13.

16. *Алексинский Г.* Война и революция. Пг.: Кн-во Ясного, 1917. 48 с.

17. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 31: Март — апрель 1917. М.: Политиздат, 1977. XXIV, 672 с.

Никитин Евгений Николаевич — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН.

E-mail: Nikitin18@yandex.ru